

Автор
Скотт Риттер, Вашингтон

«Те, кто не изучает историю, обречены повторять ее». Этот нестареющий трюизм очень актуален сегодня, когда Запад изо всех сил пытается осознать масштабы своей неудачи сначала в сдерживании России от вторжения в Украину, а затем в принуждении ее изменить курс после вторжения. Почти все без исключения геополитические аналитики не смогли точно предсказать события, а политики не смогли разработать политику, способную повлиять на эти события. Выяснение того, почему произошла эта неудача, имеет важное значение, если есть надежда найти эффективный выход из нынешнего кризиса. И новый подход также необходим, чтобы избежать еще одного повторения.

В то время как Россия вступает в шестой месяц своей войны на Украине, мир изо всех сил пытается осознать реальность того, что происходит на местах в этой осажденной стране. Среди западных сторонников Украины по-прежнему существует убеждение, что, если Киеву будет предоставлено достаточное количество современного тяжелого вооружения, он каким-то образом сможет вытащить кролика из шляпы, превратив то, что кажется российским военным преимуществом, в победу Украины.

Точно так же «коллективный» запад — ЕС, США, «Большая семерка» и НАТО — продолжает настаивать на еще более жестких экономических санкциях против России, явно полагая, что такие действия в какой-то момент окажут достаточное влияние на российскую экономику, чтобы заставить Москву изменить политику.

Удваивая усилия, принятые в ответ на российское вторжение, западные политические лидеры продолжают действовать так, как будто экономические последствия не перерастут в политические последствия внутри страны.

Неудачные попытки

Факты на местах рисуют другую картину по всем трем пунктам. Вооруженные силы России достигли определенного уровня господства на поле боя на востоке Украины. Несмотря на активные усилия Запада по снабжению Украины современным

вооружением, русские имеют десятикратное превосходство в артиллерии, что выражается в способности наносить сокрушительные высокоточные удары по украинским военным формированиям, объектам управления и материально-технического обеспечения.

Характер войны на востоке Украины, где Россия имеет десятикратное превосходство в артиллерийской огневой мощи и почти полный контроль над тактическим воздушным пространством, привел к такому соотношению потерь, которое с украинской точки зрения делает невозможным затяжное сражение. Украина прошла несколько раундов мобилизации с массовым призывом на военную службу. Готовится законодательство, разрешающее призыв на военную службу некоторых женщин и разрешающее призыв на военную службу мужчин, которые ранее были освобождены от военной службы из-за физических недостатков. Россия, напротив, не провела полную мобилизацию и направила менее 20% своего боевого потенциала на боевые действия в Украине. Словом, для тех, кто считает, что украинский конфликт затянется в какой-то тупик, факты говорят об обратном.

Тем временем западные санкции против России также не возымели должного эффекта. Россия по-прежнему сталкивается с рецессией, но прогнозы резко снижаются после того, как высокие доходы от нефти и газа и меры по стабилизации экономики предотвратили финансовый крах. Безусловно, санкции не привели к капитуляции Москвы. Последствия для Запада, напротив, были гораздо сильнее: Европе и США грозит экономический спад, а кризис обнажил неприглядную правду об их зависимости от российских энергоресурсов и отсутствии экономически жизнеспособных альтернатив. В Европе уже видны трещины на фасаде единства, поскольку экономическая реальность берет верх над политической позерством. Дело в том, что дела Европы и США на экономическом фронте будут только ухудшаться, поскольку реальные и значимые последствия их коллективных действий вернутся, чтобы преследовать их.

По мере того, как экономика Европы начинает давать сбои, политики сталкиваются с суровой реальностью, осознавая, что их будущая политическая жизнеспособность находится под угрозой из-за решений, которые они приняли в отношении России. Европейское единство разрушается по мере того, как все больше лидеров понимают, что никогда не существовало жизнеспособного «плана Б» с точки зрения замены российской энергии. Антироссийские настроения не отапливают дом, не накрывают стол едой и не обеспечивают полноценной работы. Это новая политическая реальность в Европе, которую ЕС еще предстоит полностью осознать.

Ошибка разведки

Неспособность Запада сдержать Россию и, в случае неудачи, заставить ее изменить курс путем введения карательных экономических санкций была предсказуема. И все же, за немногими исключениями, западные аналитики не смогли предупредить политических лидеров о возможной судьбе их политики. Неспособность или нежелание понять неэффективность политики Запада и, что более важно, способность России эффективно противостоять им, представляет собой неспособность интеллекта наравне

с интеллектом предыдущего поколения предвидеть падение шаха Ирана в 1978 году.

Итак, как это произошло?

Ответ более очевиден, чем можно было бы подумать. Прежде всего, западное геополитическое сообщество работает в замкнутом цикле, используя одни и те же источники информации, окрашенные одними и теми же институциональными предрассудками. Более того, поскольку эти аналитики обслуживают организации, являющиеся ключевыми компонентами того, что в США называют «международным порядком, основанным на правилах», они производят корыстные оценки, которые нравятся их соответствующим хозяевам.

Одной из основных причин провала коллективного разума является то, насколько идеологически мотивированная «русофобия» препятствует любой основанной на реальности оценке намерений и возможностей России. Короче говоря, несмотря на то, что существует множество аналитиков, заработавших репутацию на критике российского правительства и его лидера, президента Владимира Путина, подлинных экспертов, способных провести детальную оценку того, как и почему формируется российская политика, не хватает. В результате российским источникам, особенно тем, которые связаны с российским правительством, не уделяется должного внимания, в то время как контраргументы, распространяемые антироссийскими западными «экспертами», принимаются. Проще говоря, анализ и политика, построенные на такой интеллектуальной системе, будут ошибочными и обречены на провал.

В том же духе западные аналитики не смогли осознать последствия уже произошедшей геополитической трансформации. Когда западные лидеры говорят о постпандемической «глобальной перезагрузке», они упускают главное — перезагрузка уже произошла. Россия и Китай отвергли примат и легитимность так называемого «международного порядка, основанного на правилах одних», вместо этого продвигая то, что они называют «правовым международным порядком», основанным на Уставе Организации Объединенных Наций. Большая часть незападного мира сплачивается в этом отношении за Россию и Китай: форум БРИКС расширяется в размерах и значимости, в то время как G7 и G20 терпят неудачу.

Нельзя говорить о «сбалансированном» и «трезвом» анализе, когда большинство западных геополитических оценок российско-украинского конфликта либо оказались ошибочными в ходе событий, либо настолько сильно оговорены, что стали бессмысленными. Поскольку мир изо всех сил пытается найти подходящие политические пути выхода из этого конфликта, важно задуматься о том, как и почему анализ российского вторжения в Украину был настолько неверным, и что можно сделать, чтобы избежать подобных ошибок разведки в будущем.

Основные принципы

Прежде всего, аналитики должны самостоятельно проверять существующие антироссийские предубеждения. Точно так же готовность, с которой аналитики

безоговорочно принимают выводы и вспомогательный анализ, предоставленный западными правительствами и институтами, должна подвергаться все более критической проверке. Однако наиболее важным является возвращение к первоначальным принципам: если кому-то поручается предоставить экспертное мнение и проанализировать предмет, он действительно должен быть экспертом в этом. В России не хватает настоящих экспертов, которые бы анализировали западные издания.

Доступ к российским источникам и их полное рассмотрение должны иметь аналитики, обладающие соответствующей подготовкой и опытом для ответственного обращения с рассматриваемыми материалами. Хотя слепое повторение позиции российского правительства никогда не является приемлемой практикой, признание того, что российские данные на самом деле могут быть наиболее точными из имеющихся по заданной теме, а затем включение этих данных в более широкий критический анализ, приведет к результатам, имеющим большое значение. гораздо больше шансов выдержать испытание временем. Это должно быть целью любого аналитика. К сожалению, когда дело доходит до России, слишком многие не дотягивают до этой отметки.

Скотт Риттер — бывший офицер разведки Корпуса морской пехоты США, чья служба за 20 с лишним лет карьеры включала в себя командировки в бывший Советский Союз, выполнение соглашений о контроле над вооружениями, службу в штабе генерала США Нормана Шварцкопфа во время войны в Персидском заливе, а затем в качестве главного инспектора по вооружениям ООН в Ираке с 1991 по 1998 год.

Мнения, выраженные в этой статье, принадлежат автору.